На правах рукописи

Лагутова Анастасия Сергеевна

Лингвокогнитивный анализ хайретизмов на материале акафистов XX-XXI вв.

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»
на кафедре Общей и славянской филологии

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Бугаева Ирина Владимировна

Официальные оппоненты:
Коренева Юлия Викторовна
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», факультет русской филологии, кафедра славистики, общего языкознания и культуры коммуникации, профессор
Рядовых Наталья Александровна
кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», кафедра русского, иностранных языков и культуры речи, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир)

Защита состоится 22 декабря 2026 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: http://www.pushkin.edu.ru/

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»:
https://www.pushkin.institute/sciences/dissovety/detail-element_id-32421/

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Врио ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор филологических наук Афанасьева Эльмира Маратовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Акафист – один из сложных жанров православной гимнографии. Его поэтический и эмоциональный центр составляют хайретизмы – хвалебные обращения, адресованные прославляемому святому, иконе или событию. В хайретизмах акафистов святым концентрируется агиологическое содержание текста: через краткие, но емкие номинативные единицы акафист не только прославляет святого, но вербализует его подвиг, тип святости и место в церковной традиции. Системное изучение хайретизмов с позиций когнитивной лингвистики до сих пор не являлось предметом специального исследования. Впервые акафист изучается в теолингвистической научной парадигме. Настоящее диссертационное исследование посвящено лингвокогнитивному анализу хайретизмов на материале акафистов XX-XXI вв.

Актуальность исследования определяется комплексом научных, методологических и социокультурных причин. В научно-теоретическом аспекте работа актуальна, поскольку заполняет лакуну в новом междисциплинарном направлении исследования языка и теологии – теолингвистике. Хайретизмы, как ключевые элементы акафистов, системно отражающие связь языковой формы с чином святости, ранее не были предметом специального лингвокогнитивного исследования. Данная работа апробирует интеграцию методов когнитивной лингвистики для анализа сакрального текста. В социокультурном аспекте актуальность обусловлена уникальностью современной языковой ситуации в России. Исторический разлом XX века (период запрета церкви) и последующее возрождение религиозной жизни в конце XX-XXI вв. создали динамичную гетерогенную среду. В ней лингвотеологемы (коды сакрального сознания) и лингвокультуремы (коды светского сознания) вступают в активное взаимодействие, а не сосуществуют параллельно. Анализ хайретизмов позволяет выявить механизмы этого взаимодействия.

Цель исследования – провести лингвокогнитивный анализ хайретизмов акафистов XX-XXI вв., выявить систему корреляций между их языковой формой, когнитивными механизмами смыслопорождения и агиологическим содержанием (чином святости и типом подвига), смоделировать систему вербальной репрезентации категории святости.

Задачи исследования:

1) проанализировать и систематизировать существующие в отечественной и зарубежной науке подходы к определению теолингвистики, лингвотеологии и их базовых единиц;
2) провести когнитивный, семантический, концептуальный, компонентный анализ хайретизмов; систематизировать лексику хайретизмов акафистов и классифицировать агиосемы для создания тематических групп подвигов святости; соотнести вторичную языковую номинацию в акафистах с чинами святости прославляемых святых; выявить иерархическую структуру агиосемы, выделив ядерные, интегральные и дифференциальные семы, описать их роль в вербализации чина святости; изучить роль когнитивной

метафоры в формировании образа святых в хайретизмах акафиста; классифицировать фраземы хайретизмов, выделив общие узуальные, частные узуальные и окказиональные фраземы, соотнеся каждый тип с соответствующим уровнем агиосемы; определить уровень связи фраземы с синкретемами;

3) дать определение понятиям *агиосема, религиозный концепт, лингвотеологема* и выявить их специфику; установить иерархические и функциональные связи между *агиосемой, религиозным концептом и лингвотеологемой* по аналогии с моделью лингвокультурологической терминосистемы;
4) выявить когнитивные механизмы вербализации агиосем и агиосемем через интертекстуальные связи (прецедентные феномены, библейские аллюзии, агиографические топосы), описать топосы как интертекстуальные матрицы, а также определить степень влияния определенных духовных подвигов святых на основания для их прославления в конкретных чинах святости;
5) определить когнитивные прототипы чинов святости, используя теорию прототипической категоризации;
6) установить корреляции между их агиосемными комплексами и вербализацией в разных типах фразем и когнитивных метафор с помощью лингвокогнитивного анализа;
7) определить лингвокогнитивную модель хайретизма как сложного концептуального комплекса, установив корреляции между его языковой формой, прототипической категоризацией и когнитивной мотивированностью.

Объект исследования – хайретизмы акафистов XX-XXI вв., рассматриваемые в единстве их языковой формы, семантической организации и религиозно-культурного содержания.

Предмет исследования – концептуальная структура хайретизмов: система агиосем и агиосемем, когнитивные механизмы их вербализации, а также принципы прототипической категоризации чинов святости.

Теоретическую базу исследования составили:

- труды, составившие методологию компонентного, семасиологического, концептуального и когнитивного анализов (Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, А.А. Кибрика, А.В. Кузнецова, Р. Барта, Б.А. Успенского, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, В.Г. Гака, В.Н. Телии, М.А. Кожиной, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, Э. Рош, И.К. Архипова);

- труды, составляющие основу вторичной номинации (Е.Б. Русаковой, М.А. Корнгауза, Ю.И. Петраковой, Д.В. Нерубленко, А.А. Репиной, А.В. Милюк, И.В. Усовой, И.Ю. Мигдаль, В.А. Дубиной, Е.И. Герасименко, А.М. Николаевой, Д.В. Чистякова, Д.В. Линевич, Н.Л. Голиковой, М.В. Зайцевой, В.Н.Телии, М.И. Киосе, З.У. Хакиевой);

- труды из области теолингвистики, лингвотеологии и акафистоведения (Ж-П. ван Ноппена, Д. Кристела, И.П. Давыдова, Д.В. Гордеева, И.А. Гарднера, К.В. Воробьева, Г.Н. Скляревской, А.К. Гадомского, И.В. Бугаевой, Ю.В. Кореневой, Н.А. Рядовых, К. Кончаревич, О.А. Шапоревой,

М.А. Агафоновой, А.А. Камаловой, В.И. Постоваловой, М. Плякина, Ф.Б. Людоговского);

- труды, посвященные изучению когнитивной метафоры (М. Блэка, Н.Д. Арутюновой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, В.П. Москвина, Л.О. Чернейко).

Методологическую основу работы составила интегративная система принципов и приемов исследования из области когнитивной лингвистики, теолингвистики и лингвотеологии.

В диссертационном исследовании использованы общенаучные **методы** наблюдения (сплошная выборка хайретизмов из 150 акафистов), обобщение (выявление закономерностей вербализации подвигов), интерпретация (смысловое истолкование в агиологическом и богословском контекстах), классификация (распределение агиосем и типов фразем).

В исследовании реализуется комплексная лингвокогнитивная **методика**, которая объединяет приемы концептуальногой анализа (выделение агиосемем и агиосем); компонентного анализа (разложение агиосем на ядерные, интегральные и дифференциальные); когнитивного анализа (выявление механизмов вторичной номинации, интертекстуальных и прецедентных связей, а также когнитивных метафор); сравнительно-сопоставительного анализа (сравнение между чинами святости и внутри одного чина), прототипической категоризации (обоснование выделения конкретных чинов святости).

Материалом исследования послужил корпус из 150 акафистов XX-XXI вв., посвященных святым различных чинов. **Источниками** являются авторитетные церковные издания и официальный сайт Русской православной церкви Московского патриархата, что гарантирует достоверность текстов.

Важно отметить, что традиционно акафисты представлены на церковнославянском языке, однако в современной издательской практике Русской Православной Церкви, ориентированной на доступность богослужебных и молитвенных текстов для максимально широкого круга верующих, акафисты публикуются преимущественно гражданским шрифтом при сохранении церковнославянской лексико-грамматической основы. Именно в таком виде акафисты представлены как в авторитетных церковных изданиях, так и на официальном сайте Патриархии РПЦ МП, откуда осуществлялась выборка материала для настоящего исследования.

Для целей когнитивного, семантического, концептуального и компонентного анализа графическая форма (церковнославянская или гражданская кириллица) не релевантна, поскольку в фокусе исследования находятся лексические значения и когнитивные механизмы смыслопорождения, не зависящие от буквенного начертания.

Степень достоверности полученных научных результатов определяется репрезентативностью изученного материала, комплексной методикой анализа, адекватной целям, задачам и рассматриваемому объекту. Научные положения, выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены убедительными данными и обеспечены привлечением достаточного количества авторитетных научных источников различного характера (среди них – труды по когнитивной лингвистике,

теолингвистике, лингвотеологии, акафистоведению, теории вторичной номинации, всего 352 наименования).

Степень разработанности темы. Акафистоведение, сформировавшееся в трудах Ф.Б. Людоговского (2015) и развитое в работах О.А. Шапоревой (2010), А.А. Камаловой (2013), М.А. Агафоновой (2014), М.Н. Конновой (2014), С.С. Аванесова (2018), Н.А. Рядовых (2019-2021), сосредоточено преимущественно на изучении истории, поэтики и композиции акафистов. Исследования религиозной лексики (Г.Н. Скляревская, И.В. Бугаева, Р. Левушкина, А.К. Гадомский, Р.И. Горюшина, И.А. Королева, И.К. Матей, Д.И. Рыжков) и религиозных концептов (В.И. Постовалова, Ю.В. Коренева, В.А. Степаненко, Т.Б. Радбиль, В.В. Сайгин, М.С. Берендеева, О.И. Ануфриева, Р.М. Фрумкина) описывают семантику святости в целом, но не предлагают инструментария для анализа иерархической организации агиосем в гимнографическом тексте. Теоретическую основу для анализа религиозной семантики составляют работы по компонентному анализу (З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Г. Гак, И.В. Арнольд, О.С. Ахманова), концептуальному анализу (Е.С. Кубрякова, Н.Ф. Алефиренко, Л.О. Чернейко, В.В. Колесов) и дискурсивному анализу (В.И. Карасик, Е.В. Бобырева, Г.Г. Слышкин, Т.В. Ицкович). Механизмы вторичной номинации и когнитивной метафоры (В.Н. Телия, М.И. Киосе, Н.Д. Арутюнова, Дж. Лакофф и М. Джонсон) изучались на материале различных дискурсов. Методологическая база компонентного, концептуального и дискурсивного анализа разработана в трудах З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, однако эти подходы не были системно интегрированы для анализа акафистных хайретизмов. Теория интертекстуальности, прецедентности и аллюзии (И.В. Арнольд; Ю.Н. Караулов; В.В. Красных; П.Я. Гальперин) применялась к религиозному дискурсу (Т.В. Ицкович, Е.В. Бобырева). Теория прототипической категоризации (Э. Рош, Дж. Лакофф, И.К. Архипов) ранее не использовалась для анализа системы чинов святости. Настоящее исследование восполняет указанные лакуны, предлагая лингвокогнитивную модель анализа хайретизмов, интегрирующую аппарат агиосем, типологию фразем и теорию прототипов.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. впервые хайретизмы акафистов становятся объектом лингвокогнитивного исследования, что позволяет раскрыть их системную природу как вербальных репрезентантов агиологической категоризации;
2. разработан и апробирован новый терминологический аппарат для анализа сакральной номинации, введены термины *агиосема, агисемема*, *лингвотеологема*;
3. выявлены и описаны когнитивные механизмы смыслопорождения хайретизмов: вторичная номинация, когнитивная метафора; интертекстуальные механизмы (прецедентность, аллюзия, топосы); прототипическая категоризация чинов святости;
4. установлены и формализованы системные корреляции между структурно-семантическими моделями хайретизмов (узуальные общие / частные / окказиональные фраземы), типами вербализуемых подвигов и чинами святости как прототипическими категориями.

Практическая значимость определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания при чтении курсов по «Лексикологии», «Лексикографии» (составление словарей религиозной лексики), «Лингвистическому анализу текста» и специальных курсов по «Теолингвистике» и «Семасиологии», а также в преподавании дисциплины «Основы православной культуры». Результаты данной работы также могут быть использованы в современных богословских исследованиях, лингвотеологии, акафистоведении и акафистографии.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологического аппарата теолингвистики за счет интеграции лингвокогнитивной парадигмы (теория прототипической категоризации, анализ когнитивной метафоры и механизмов прецедентности). Результаты вносят вклад в теорию религиозного дискурса (введение понятий *агиосема* и *агиосемема*), в когнитивную лингвистику (применение теории прототипов к чинам святости) и в лингвокультурологию (разграничение лингвотеологемы и лингвокультуремы как репрезентантов сакрального и профанного сознания с описанием механизмов их концептуальной интерференции).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России. Работа выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта научной специальности:

п. 4. Лексический строй русского языка (лексическая семантика, типы лексических единиц, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью): в работе введены и обоснованы понятия *агиосема*, *агиосемема*, *лингвотеологема*, проведен компонентный и семантический анализ религиозной лексики;

п. 7. Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке: акафист рассмотрен как жанр религиозного дискурса, исследованы механизмы интертекстуальности, прецедентности, библейской аллюзии и топосов;

п. 8. Методы исследования языковых единиц и категорий: применена интегративная методика, объединяющая лингвокогнитивные, структурные, функциональные, коммуникативно-прагматические и сравнительно-сопоставительные методы, включая теорию прототипической категоризации;

п. 10. Исследование культурно-обусловленной специфики в репрезентации знаний: выявлены механизмы репрезентации религиозных знаний через агиосемы и агиосемемы, определен прототип чинов святости.

Гипотеза исследования: хайретизмы акафистов не являются случайным набором похвальных воззваний, поскольку их семантическая структура закономерно коррелирует с чином святости прославляемого адресата. Для каждого чина характерны различные когнитивные модели, вербализующие определенные механизмы вторичной номинации, формирующие в сознании читателя специфическое инвариантное представление о типе духовного подвига прославляемого святого.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвотеологема является базовой когнитивно-дискурсивной единицей акафистного текста, представляющей собой вербализованный ментальный конструкт, значение которого неразрывно связано с категорией святости и/или с религиозной сферой. Лингвотеологема аккумулирует не только историческую память о конкретном святом, но и прототипический смысл, структурирующий религиозное сознание через отсылку к эталонным образам святости.

2. В хайретизмах акафиста хвалебное обращение к святому формируется механизмами вторичной номинации, которые активируются двумя когнитивными единицами разного уровня обобщения: агиосememой (интегральным концептуальным признаком святости, характерным для религиозного дискурса и хвалебных текстов) и агиосемой (минимальным дифференциальным концептуальным признаком, определяющим конкретный чин святости в жанре акафиста и в религиозной коммуникации в целом).

3. Иерархическая структура агиосемы позволяет выделить ядерную агиосему, интегральные агиосемы, дифференциальные агиосемы.

4. Фраземы хайретизмов классифицируются как общие узуальные, частные узуальные, окказиональные.

5. Чин святости предстает как вербализованная и догматически оформленная прототипическая категория, в основе которой лежит прототипическая модель. На пересечении культурно-заданных эталонов и конкретного религиозного опыта формируется лингвотеологема, неразрывно связанная с сакральным смыслом и отсылающая к целому комплексу вероучительных представлений.

6. Агиосемы в жанре акафиста вербализуются во фраземах через интертекстуальные когнитивные механизмы: прецедентные феномены, библейские аллюзии, топосы.

7. Предложенная лингвокогнитивная модель анализа, включающая категориальный аппарат (лингвотеологема – агиосемема – агиосема) и иерархическую структуру агиосем (ядерные – интегральные – дифференциальные), позволяет не только системно описать узуальные и окказиональные фраземы акафистов, но и реконструировать глубинные смысловые доминанты, формирующие лингвотеологический образ святого в гимнографическом тексте, а также рассмотреть хайретизмы как сложные многокомпонентные номинативные единицы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены на 20 научных конференциях:

Всероссийская научная конференции молодых исследователей с международным участием «Социальный инженер» (г. Москва, 2021 г.);

VIII Научно-практическая конференция с международным участием «Христианская культура и славянский мир» (г. Москва, 2022 г.);

II Международная научная конференция «Слово. Текст. Источник» (г. Москва, 2022 г.);

III Международная научная конференция «Слово. Текст. Источник» (г. Москва, 2023 г.);

Студенческая научно-практическая конференция с международным участием «Славия: история, культура, язык» (г. Москва, 2022 г.);

Международная конференция «Язык и Религия» (г. Москва, 2022 г.);

Международная научная конференция «Язык и динамическая картина мира» (г. Минск, 2022 г.);

IV Научно-практическая школа сербистики «Доминанты сербской культуры. Язык, культура и история Косово и Метохии» (г. Москва, 2022 г.);

LXI скуп слависта Србије Славистичка Истраживања – Између Филологије И Културологије (Сербия, г. Белград, 2023 г.)

Международная научная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (г. Екатеринбург, 2024 г.);

IV Международная научная конференция «Слово. Текст. Источник: методология современного гуманитарного исследования» (г. Москва, 2024 г.);

XII Международный конгресс по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования языка» (г. Нижний Новгород, 2024 г.);

Международная конференция «Инновационные процессы в социально-гуманитарных науках и образовании» (г. Москва, 2024 г.);

Международная научная конференция по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (г. Тюмень, 2025 г.);

III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Новейшая филология», посвященная памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой (г. Омск, 2025 г.);

Международная конференция «Язык и ментальность в диахронии» (г. Владимир, 2025 г.);

XVI Международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», посвященная 100-летию со дня рождения проф. В.Ф. Киприянова (г. Владимир, 2025 г.);

V Международная научная конференция «Слово. Текст. Источник: методология современного гуманитарного исследования» (г. Москва, 2025 г.);

XIII Международный конгресс по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования языка» (г. Пятигорск, 2026 г.);

VI Международная научная конференция «Слово. Текст. Источник: методология современного гуманитарного исследования» (г. Москва, 2026 г.);

Международная конференция «Современная православная гимнография» (г. Москва, 2026 г.).

Отдельные этапы исследования и его результаты обсуждались на заседаниях кафедры Общей и славянской филологии Института славянской культуры РГУ им. А.Н. Косыгина.

Личный вклад соискателя в разработку проблематики исследования включал всесторонние направления научного анализа, позволяющие получить достоверные выводы о лингвокогнитивных механизмах вербализации категории святости в хайретизмах акафистов XX–XXI вв.

Результаты работы отражены в 17 публикациях (6,61 п.л.), из них 6 научных статей, опубликованных в журналах из списка, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертационной работы определяется поставленными задачами и общей логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех основных глав, заключения, списка литературы из 352 наименований (из них 36 на иностранных языках). Общий объем диссертации составляет 181 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, обозначаются цель, задачи, объект, предмет, методы исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, характеризуется языковой материал исследования, отмечаются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Акафистоведение: история вопроса, основные положения и методы исследования» содержит теоретико-методологическое обоснование работы и состоит из трех разделов.

В разделе 1.1 «Теолингвистика как междисциплинарное направление исследования лингвистических проявлений взаимодействия языка и религии» рассматривается становление теолингвистики как научной дисциплины. Анализируются работы основоположников нового научного направления (Ж-П. ван Ноппена, Д. Кристела, А. Вагнера, Э. Кухарской-Драйсс, А.К. Гадомского) и отечественных ученых (Н.Б. Мечковской, В.И. Постоваловой, И.В. Бугаевой). Определяются объект и предмет теолингвистики, обосновывается ее деление на общую и частную.

В разделе 1.2 «Акафистоведение как субдисциплина теолингвистики и лингвотеологии» обосновывается рассмотрение акафистоведения в качестве частной субдисциплины православной теолингвистики. Анализируется история изучения акафиста в различных научных областях (литургике, теологии, религиоведении, искусствоведении, музыковедении, филологии).

В разделе 1.3 «Особенности исследования религиозной лексики в лингвистике» в отдельных параграфах последовательно рассматриваются методы, применяемые для анализа религиозной лексики:

1.3.1. Семантический анализ – экспликация денотативных, сигнификативных и коннотативных компонентов значения религиозных лексем с учетом культурного и социального контекста.

1.3.2. Компонентный анализ – выделение семной структуры слова, включая ядерные и периферийные, интегральные и дифференциальные, узуальные и окказиональные семы.

1.3.3. Дискурсивный анализ – рассмотрение акафиста как жанра институционального религиозного дискурса с присущими ему стратегиями и протекстуальными связями со Священным Писанием.

1.3.4. Концептуальный анализ – реконструкция базовых религиозных концептов как единиц религиозной картины мира, аккумулирующих духовно-нравственные ценности.

1.3.5. Сравнительно-сопоставительный анализ – выявление особенностей оригинальных и переводных акафистов на разных языках.

Первая глава позволяет сделать выводы о том, что теолингвистика является доминирующей парадигмой для изучения языка религиозной сферы, акафистоведение может рассматриваться как ее частная субдисциплина, а для анализа хайретизмов необходима комплексная методика, синтезирующая указанные подходы.

Глава 2 «Лингвистическая особенность хайретизмов как многокомпонентных номинативных единиц» посвящена разработке понятийно-категориального аппарата исследования.

В разделе 2.1 «Языковая номинация как способ вербализации духовных подвигов святого» рассматриваются механизмы первичной и вторичной номинации. Обосновывается, что хайретизмы представляют собой многокомпонентные номинативные единицы, в которых реализуются механизмы непрямой номинации. Прямой номинацией в жанре акафиста выступает агионим, непрямой – фраземы различных типов. Вслед за Н.Ф. Алефиренко используется понятие «фразема» для обозначения устойчивого сочетания слов с целостным и переносно-образным значением.

В разделе 2.2 «Языковая номинация и когнитивная метафора» выявляется, что доминирующим механизмом вербализации духовных подвигов святых является когнитивная метафора. Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном метафора понимается как фундаментальный механизм мышления. В акафистных текстах метафорическая проекция осуществляется из различных сфер-источников (свет, небесные тела, воинская сфера, врачевание, строительство, садоводство и пр.) на сферу-мишень «духовный подвиг святого».

В разделе 2.3 «Агиосемы и агиосememы как компоненты семантической структуры религиозной лексики» вводится и обосновывается ключевой понятийный аппарат. Агиосемема определяется как интегральное значение (архисема), отличающее религиозное употребление лексемы от светского. Агиосема определяется как минимальный дифференциальный компонент значения, маркирующий принадлежность к определенному чину святости. Предлагается трехуровневая иерархическая модель агиосем: ядерная (онтологическая основа подвига), интегральные (общие для всего чина святости) и дифференциальные (уникальные черты конкретного святого) агиосемы.

Исходной единицей, влияющей на формирование общих фразем, является агиосемема. Данный термин обозначает интегральное значение, отличающее при вербализации религиозное употребление от светского. В структуре языка агиосемема функционирует как архисема, объединяющая ряд лексем в лексико-семантическую группу на основе общего семантического ядра. Так, в ряду *мученик – блаженный – благоверный – праведный* актуализируется общий признак ‘святой’, который и является агиосememой.

В свою очередь, агиосема представляет собой дифференциальный признак значения, входящий в структуру этой семемы и маркирующий связь с определенной областью святости (к примеру, отличие чина святости *блаженный* от чина святости *мученик*). Однако для выявления специфики каждого чина святости требуется использование единой модели анализа, которая позволит систематизировать описание ликов святости. Данная модель основывается на

полевом подходе к структуре значения и предполагает выявление иерархии агиосем в семантическом портрете святого. Предлагается следующая структура:

1. Ядерная агиосема – главный, сущностный компонент значения, определяющий онтологическую основу служения святого. Эта сема отражает тот подвиг, который становится определяющим для лика (чина) святости.

2. Интегральная агиосема – компонент значения, характерный для *всех* представителей данного чина святости. Он формирует семантическую общность и позволяет объединять различных святых в одну группу (например, ‘учительство’ для святителей, ‘ангельское житие’ для преподобных). Интегральная агиосема напрямую коррелирует с агиосememой.

3. Дифференциальная агиосема – компонент значения, который отличает одного конкретного святого от других внутри одного чина. Эта сема актуализирует индивидуальные черты подвига, уникальные обстоятельства жизни, кончины или посмертные чудеса, вербализуясь прежде всего в окказиональных фраземах.

Применение данной модели к анализу фраземного состава акафистов позволяет представить семантику святости не как статичный набор признаков, а как динамическую, иерархически организованную структуру. Покажем это на примере чина святителей (Таблица 1).

Таблица 1 – Иерархия агиосем в структуре значения чина святости «святитель»

Тип агиосемы	Содержание агиосемы	Лингвистическая репрезентация (примеры фразем)
Ядерная агиосема	Архиерейское (епископское) достоинство как онтологическая основа подвига.	*«о надписании сана епископскаго на книзе твоей предуказа́ние мысленное приемый»* (Акафист свт. Луке Крымскому, Икос 4) • *«архиерейством от Бога почтенный»* (Акафист свт. Филарету Московскому, Икос 4)
Интегральная агиосема	Пастырство и учительство - духовное окормление и защита паствы, наставление в вере, передача духовного знания.	• *«пастырю добрый, блуждающих по горам суемудрия взыскавый»* (Акафист свт. Луке Крымскому, Икос 3), «*веры Православныя богомудрый учителю*» (Акафист свт. Филарету Московскому, икосный рефрен) • *«святый учителю ищущих истины»* (Акафист свт. Иоанну Шанхайскому, Икос 10)
	Столп Православия - твердость в вере, защита догматов от ересей.	*«непоколебимая твердыне истины Православия»* (Акафист свт. Иоанну Шанхайскому, Икос 2) • «*непоколебимый Православия столпе»* (Акафист свт. Луке Крымскому, Икос 3)

Дифференциальная агиосема	Свт. Лука Крымский: совмещение святительского служения и дара врачевания (хирургия).	• *«страждущих недуги телесными врачу милосердый»* (Акафист свт. Луке Крымскому, Икос 1) • *«руды твоими врачебными исцеленнии к вере приведени быша»* (Акафист свт. Луке Крымскому, Икос 7)
	Свт. Иоанн Шанхайский: особое попечение о сиротах и пастве в изгнании.	• *«сирым и оставленным отеческое заступление»* (Акафист свт. Иоанну Шанхайскому, Икос 10) • *«охранителю стада твоего крестным знамением»* (Акафист свт. Иоанну Шанхайскому, Икос 3)
	Свт. Филарет Московский: роль выдающегося церковного писателя и наставника.	*«богодухновенныя книги изъяснивый»* (Акафист свт. Филарету Московскому, Икос 3) • *«многая писания святых отец верным преподавый»* (Акафист свт. Филарету Московскому, Икос 3)

Аналогичным образом выстраивается иерархия агиосем для других чинов святости. Так, для преподобных ядерной агиосемой выступит ‘равноангельное житие’ (уподобление ангелам через подвиг, пребывание «*на земли, яко ангел во плоти*»), ‘пустынножительство’ или ‘монашеское делание’ интегральной, а дифференциальными – ‘основатель монастыря’, ‘столпничество’, ‘немощь’ и т.д. Для мучеников ядерной станет ‘жертвенное свидетельство о Христе’, интегральной – ‘мужество’, ‘стойкость’, а дифференциальной – вид мучений, социальный статус (воин, священник, мирянин) или обстоятельства подвига.

В разделе 2.4 «Номинативный синкретизм в акафистах» анализируются синкретичные образования (синкретемы) как отражение исторической связи жанра с древнерусской книжной традицией.

Синкретичные образования в текстах акафистов указывают на историчность данного гимнографического жанра и его связь с древнерусскими текстами. Встречаются синкретические образования как в древних, так и новых акафистах, что подчеркивает преемственность жанра.

Синкретемы разного образования возможно встретить даже в рамках одного акафиста. Например, в акафисте святому преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу видим следующее:

Синкретемы с усточивыми сравнениями: «*яко* луч пресветлый Вечнаго Солнца Правды» (Икос 1), «благословение сие *яко* святыню до смерти соблюдый» (Икос 2), «ты же, отче святый, *яко* агнец кроток, вся претерпел еси» (Икос 5).

Синкретемы с постоянными эпитетами: «радуйся, *воине* Христов *добропобедный*» (Икос 4), «радуйся, Небеснаго Домовладыки *рабе благий и*

верный» (Икос 4), «радуйся, *пастырю* наш *добрый*» (Икос 7), «радуйся, *врачу* наш *скорый и благодатный*» (Икос 7), «радуйся, *молитвенниче* о нас *усердный*» (Икос 8).

Синкретемы с парными именованиями: «радуйся, образе *кротости и смирения*» (Икос 1), «радуйся, Российския державы *славо и ограждение*» (Икос 1), «радуйся, святыя Церкве *похвало и радование*» (Икос 5), «радуйся, обители Саровския *славо и удобрение*» (Икос 5).

Характер и частотность употребления синкретем требуют дифференцированного подхода в зависимости от времени создания акафиста. Как показывает анализ материала, в акафистах XX–XXI вв., составивших корпус настоящего исследования, синкретичные образования встречаются, но их количество и типологическое разнообразие уступают тем, что зафиксированы в древних и средневековых гимнографических текстах. Данное наблюдение может быть объяснено тем, что синкретемы являются отражением ментализации, основанной на синкретизме чувственного созерцания и логической деятельности мышления. В современном сознании, характеризующимся аналитичностью и дифференцированностью восприятия, эта архаическая форма мышления в значительной степени утрачена, акафисты XX–XXI вв. создаются авторами, чья языковая и культурная компетенция формируется в иных когнитивных условиях, отличных от древнерусских книжников. Как следствие, при сохранении жанрового канона и ориентации на традицию, механизмы смыслопорождения в новых акафистах претерпевают изменения: на смену синкретизму, основанному на метонимическом переносе, приходит метафорическое мышление, более характерное современному языковому сознанию.

Следовательно, в тексте акафиста обнаруживаются конструкции разного образования:

1. Традиционно-исторические синкретемы, восходящие к древнерусской гимнографической традиции. Они, как правило, сопоставимы с общими узуальными фраземами и могут быть квалифицированы как унаследованные жанровые формулы, закрепленные за определенными чинами святости или типами подвига. Их употребление в новых акафистах свидетельствует о преемственности жанра и сознательной ориентации авторов на канон.
2. Частные узуальные и окказиональные фраземы, которые, хотя и могут содержать отдельные элементы синкретической структуры (например, парные именования или устойчивые сравнения), в целом строятся на иных, преимущественно метафорических когнитивных механизмах. Именно эти конструкции служат для вербализации уникальных духовных подвигов или чудес прославляемых святых.

Устанавливается, что в акафистах XX–XXI вв. синкретемы занимают периферийное положение, уступая место метафорическим и аллюзивным конструкциям.

В разделе 2.5 «Лингвотеологема как способ номинации чина святости» проводится параллель между лингвокультурологическим и теолингвистическим подходами. Параграф 2.5.1 посвящен лингвокультурологическому подходу и анализу функционирования следующей парадигмальной цепочки: культурная сема

– культурный концепт – лингвокультурема. В параграфе 2.5.2 вводится понятие «лингвотеологема», которое определяется как вербализованная инвариантная единица религиозного сознания, представляющая собой семантически устойчивое, догматически детерминированное языковое выражение, которое актуализирует в сознании носителя языка конкретное вероучительное положение и обладает структурно-семиотической связанностью с категорией сакрального. Выстраивается иерархия: теологема – агиосемема – религиозный концепт – лингвотеологема – агиосема.

В выводах по второй главе резюмируются основные результаты разработки понятийно-категориального аппарата и иерархической модели агиосем.

Глава 3 «Семантическая модель хайретизма как экспликация духовного подвига в соотношении с чином святости» посвящена анализу когнитивных механизмов вербализации агиосем и агиосемем через интертекстуальные связи.

В разделе «Интертекстуальность, прецедентность и аллюзия как механизмы вербализации агиосем и агиосемем в акафисте» обосновывается, что интертекстуальность является конститутивным принципом смыслопорождения в жанре акафиста. Вслед за И.В. Арнольд, интертекстуальность понимается как включение в текст фрагментов других текстов с иным субъектом речи. Показывается, что прецедентность и аллюзия являются конкретными реализациями интертекстуальности в религиозном дискурсе.

В разделе «Топосы как интертекстуальные матрицы вербализации агиосем и агиосемем» топосы рассматриваются как интертекстуальные матрицы, предопределяющие способы вербализации агиосем. Выделяются и анализируются основные типы топосов: *imitatio Christi, imitatio angelorum*, топос *сосуда/жилища Святого Духа*, топос *fuga mundi*, топос *«пальмы/древа в доме Господнем»*, топос *адаманта*.

В разделе «Вербализация агиосем и агиосемем через прецедентные феномены» анализируются прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные тексты как механизмы смысловой компрессии и идентификации типа подвига.

Например, в акафисте святому царю-страстотерпцу Николаю II приведенные ниже фраземы являются примерами частных узуальных и окказиональных конструкций, вербализующих ключевые агиосемы страстотерпческого подвига через механизм прецедентности. Их анализ позволяет выявить сложную семантическую структуру, где языковая форма, агиологическое содержание и историко-биографический контекст образуют неразрывное единство.

Так, во фраземе «образе кротости Давидовы» видим устойчивую гимнографическую формулу для указания на обладание качеством в его эталонном, библейском выражении. Имя царя и пророка Давида как прецедентное имя в христианской традиции включает комплекс значений: ‘помазанник Божий’, ‘ревнитель о славе Божьей’, ‘кроткий и незлобивый правитель’. Дифференциальная агиосема ‘кротость’ в данной фраземе вербализуется прямо, через лексему «кротость». В контексте подвига страстотерпчества эта агиосема маркирует ключевое отличие от мученика: не противостояние гонителю с обличением, а непротивление злу, смиренное принятие.

Агиосема ‘царское служение’ активируется через отсылку к Давиду как царю. Это кротость помазанника Божьего, несущего особое бремя власти. Это связывает подвиг святого Николая II с концепцией православного самодержца и трагедией царского служения. Агиосема ‘благочестие и молитвенность’ имплицитно присутствует через ассоциацию с Давидом-псалмопевцем, чья жизнь была обращена к Богу.

Данная фразема выполняет функции типологизации и прославления. Она не констатирует личное качество, а вписывает его в библейскую парадигму, представляя кротость императора как продолжение и воплощение кротости царя Ветхого Завета.

Фразема «терпения Иовлева любителю» имеет более сложную структуру, где имя собственное определяет качество, а субъект обозначен как его «любитель» (тот, кто возлюбил). Имя Иова Многострадального в контексте прецедентного имени выражает абсолютное, непостижимое страдание, попущенное Богом, и столь же абсолютное, безропотное терпение («Наг изыдох от чрева матере моея, наг и отъиду тамо: Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено!» Иов 1:21).

Ядерная агиосема страстотерпчества ‘безропотное терпение скорбей’ вербализуется лексемой «терпение», усиленной именем Иова. Агиосема ‘предопределенность’ выражает ключевой окказиональный элемент, поскольку император родился в день памяти святого Иова. Фразема вербализует не добродетель, а жизненный сценарий, осмысленный как исполнение пророческого прообраза. Таким образом, фразема становится знаком пророческого самоосмысления и принятия креста.

Данные фраземы акафиста святому Николаю II конструируют его сакральный образ через систему прецедентных отсылок: от пророка Давида он наследует чин помазанника и кротость, от Иова – судьбу страстотерпца и пророческие страдания. Каждая фразема работает как семантический узел, связывающий агиосемы (‘кротость’, ‘терпение’) с прецедентным полем, обогащая их историческими, биографическими и богословскими коннотациями, стоящими за указанными прецедентными именами.

В разделе «Вербализация агиосем и агиосемем через аллюзии на библейские тексты» библейская аллюзия рассматривается как наиболее тонкий и семантически насыщенный механизм вербализации агиосем.

В акафисте святому страстотерпцу Евгению Боткину хайретизмы последовательно раскрывают образ врача-страстотерпца через проекцию его жизни на ключевые библейские прототипы. Аллюзии здесь служат для богословской интерпретации его подвига, вербализуя специфические агиосемы врачебного и страстотерпческого служения.

А) Аллюзии, вербализующие агиосемы врачебного служения

«Милосердному самарянину уподобившийся» (Икос 3). Данная фразема отсылает читателя к притче о милосердном самарянине (Лк. 10:25-37). Ключевой образ активного, жертвенного сострадания к незнакомому страдальцу раскрывает и вербализует агиосему ‘милосердие’: подобно самарянину, святой Евгений

становится образом Христа для больных. Аллюзия подчеркивает, что его врачевание было актом глубокой религиозной любви.

«Яко чашу страданий до дна испил еси» (Икос 11). Данная фразема отсылает к Гефсиманской молитве Христа «Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия, обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты» (Мф. 26:39) и словам на Кресте «Да сбудется Писание» (Ин. 19:28). Применение этой аллюзии раскрывает глубокий пласт смыслов: врач, облегчавший страдания других, сам «испил чашу» мученической смерти. Вербализуется интегральная агиосема ‘сораспятие Христу в страдании’. Его медицинское служение, направленное на устранение боли, завершается добровольным принятием мученичества, что уподобляет его путь пути Спасителя.

«Врача душ и телес подражателю» (Икос 10). Одно из основных названий Христа в православной литургике – «врач душ и телес». В данной фраземе идет прямое уподобление медицинского служения святого Евгения христологическому прообразу. Вербализуется агиосема ‘богоуподобляющее служение’. Профессия врача осмысливается как прямое продолжение исцеляющего служения Христа.

Б) Аллюзии, вербализующие агиосемы верности и страстотерпчества

«По заповеди Христовой за други своя душу свою положившему» (Кондак 1). Данная конструкция, употребленная в первом кондаке, является аллюзией на цитату из Ин. 15:13 («Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»). Это ключевая интегральная агиосема ‘жертвенная любовь’. Аллюзия возводит решение святого остаться с царской семьей не к личной преданности или долгу врача, а к исполнению высшей евангельской заповеди, его смерть – это сознательное «положение души» за ближних.

«Праведному Аврааму уподобившийся» (Икос 11). Аллюзия в данной фраземе соотносится с прецедентным именем Авраама и отсылает нас к истории о жертвоприношении (Быт. 22), что становится прообразом абсолютного доверия Богу и готовности принести в жертву самое дорогое. Как Авраам был готов принести Исаака, так и святой Евгений Боткин, оставив своих детей, «чад своих Богу предавый», последовал за царской семьей на смерть. Вербализуется агиосема ‘абсолютное предание воле Божией’.

В) Аллюзии, вербализующие агиосемы духовного пути и награды

«Бурное море жития сего безбедно преплывый» (Икос 1). В данной фраземе реализуется распространенный библейский и литургический образ жизни как плавания по бурному морю (ср. Пс. 106:23-30; Мк. 4:35-41), что вербализует агиосему ‘прохождение жизненного пути через испытания’. Аллюзия создает наглядную картину: жизнь святого врача (война, революция, изгнание, мученическая смерть) – это метафора «бурного моря», которое он «преплыл» (спасительно прошел) благодаря вере, достигнув небесной «пристани».

«Яко злато в горниле искушенный» (Икос 11). Данная фразема указывает сразу на несколько источников аллюзии: Книгу Притчей (17:3), Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова (2:5), 1 Пет. 1:7 и связывается с образом очищения и испытания веры в огне страданий. Ключевая интегральная агиосема ‘очищение и утверждение через страдание’ вербализуется в значении того, что трудности не

уничтожили святого Евгения, но, как огонь очищает золото от примесей, проверили и укрепили его веру и верность, сделав их чистым, драгоценным металлом.

На примере акафиста святому страстотерпцу Евгению Боткину демонстрируется, как аллюзии на притчу о милосердном самарянине, Гефсиманскую молитву, слова Христа о высшей любви и другие библейские тексты активируют в сознании реципиента целостные смысловые комплексы.

В выводах по третьей главе предлагается семантическая модель хайретизма, в которой ядерные агиосемы, как правило, вербализуются через топосы, интегральные – через прецедентные высказывания, дифференциальные – через прецедентные имена и аллюзии.

Глава 4 «Лингвотеологемная номинация и архетипическая основа чинов святости» представляет собой синтезирующий этап исследования, в котором теория прототипической категоризации применяется к системе чинов святости.

В разделе 4.1 «Прототип как фундаментальная основа определения чина святости» обосновывается применение теории прототипов (Э. Рош, Дж. Лакофф, И.К. Архипов) к анализу системы чинов святости. Вводится разграничение между когнитивным прототипом (ментальным эталонным образом чина святости) и лексическим прототипом (инвариантной семантической структурой). Устанавливается, что абсолютным прототипом всех чинов святости является Иисус Христос.

В когнитивной традиции христианства Иисус Христос выступает как идеальный представитель категории «святой». Все чины святости в христианстве являются различными способами уподобления Христу, различными гранями приближения к этому эталонному образу (Таблица 2).

Таблица 2 – Соотношение чинов святости со способом уподобления Христу

Чин святости	Способ уподобления Христу
Мученик / страстотерпец	Жертвенная смерть
Исповедник	Стойкое перенесение страданий, которые не закончились насильственной смертью
Святитель	Учительство и пастырское служение
Преподобный	Аскетический подвиг и молитвенное предстояние
Блаженный	Отказ от социальных благ, обличение греха

Таким образом, чин святости предстает как вербализованная и догматически оформленная когнитивная категория, в основе которой лежит прототипическая модель. На пересечении культурно-заданных эталонов и конкретного религиозного опыта формируется лингвотеологема, неразрывно связанная с сакральным смыслом и отсылающая к целому комплексу вероучительных представлений. Изучение номинаций святости невозможно без учета того, что лингвотеологемы аккумулируют в себе не только историческую память о конкретных лицах, но и

прототипический смысл, структурирующий религиозное сознание через отсылку к эталонным образам.

Прототип является фундаментальной основой для определения чина святости. Он выступает как глубинная, формальная структура когнитивной категории, которая в процессе культурно-исторического и религиозного развития наполняется конкретным содержанием, облекаясь в форму агиографического повествования, иконографического канона и, наконец, лингвотеологемы – имени чина святости. Понимание этой прототипической природы позволяет рассматривать систему чинов святости как иерархию смыслов, коренящуюся в механизмах категоризации человеческого сознания и культурной традиции. В свою очередь, агиосемный анализ позволяет вскрыть данные прототипические доминанты, лежащие в основе прославления святых в том или ином лике святости.

В параграфе 4.2 «Лингвотеологемная номинация чинов святости» последовательно анализируются шесть основных чинов святости. Для каждого чина выделяется агиосемный комплекс и описываются фраземные модели его вербализации.

4.2.1. Святители – ядерная агиосема ‘духовное руководство и попечение’, интегральные агиосемы ‘учительство и мудрость’, ‘защита паствы от опасностей’, ‘жертвенная любовь к пастве’, ‘собирание и уврачевание заблудших’. Вербализация осуществляется через метафору пастыря и паствы.

4.2.2. Мученики и страстотерпцы – для мучеников ядерной является агиосема ‘исповедание веры кровью’, интегральные – ‘жертвенное воинство’, ‘претерпение мук’. Для страстотерпцев ядерной является агиосема ‘безропотное терпение скорбей’, интегральная – ‘добровольное несение креста’. Обосновывается различие между двумя чинами.

4.2.3. Блаженные – ядерная агиосема ‘молитвенное предстательство и утешительство’, интегральные – ‘добровольное юродство и нестяжание как путь ко Христу’, ‘чудотворение и безмездное врачевание’. Анализируется парадоксальное сочетание мнимого безумия и высшей мудрости.

4.2.4. Исповедники – ядерная агиосема ‘дерзновенное исповедание веры’, интегральные – ‘претерпение гонений и скорбей’, ‘хранение верности Христу и Церкви’. На примере акафистов преподобному Никону Оптинскому, преподобному Гавриилу Самтаврийскому и святителю Луке Крымскому показываются дифференциальные агиосемы.

4.2.5. Преподобные – ядерная агиосема ‘равноангельное житие’, интегральные – ‘пустынножительство и отшельничество’, ‘монашеское делание’.

Лингвотеологема «преподобный» объединяет святых, достигших святости на пути монашеского подобия ангелам. Подвиг преподобных можно охарактеризовать как процесс, длящийся всю жизнь. Анализ акафистов преподобным позволяет выстроить следующую иерархию агиосем.

Ядерная агиосема ‘равноангельное житие’ является сущностным компонентом: святой, живя на земле, уподобляется бесплотным силам через чистоту, девство и непрестанное славословие Бога.

Интегральная агиосема ‘пустынножительство и отшельничество’. Стремление к безмолвию, удалению от мира ради молитвенного единения с Богом, что находит выражение в образах пустыни, скита, уединенной келии.

Интегральная агиосема ‘монашеское делание’. Совокупность аскетических трудов: пост, бдение, послушание, борьба со страстями, через которые совершается восхождение к святости.

Ядерная агиосема ‘равноангельное житие’ является центральной для всех преподобных. Она вербализуется через прямое уподобление ангелам и указание на Царство небесное, а не земное.

В акафисте прп. Серафиму Саровскому эта агиосема заявлена с первых строк: *«явился бо еси воистину ангел на земли и во плоти серафим»*. Имя самого преподобного становится лингвистическим маркером его подвига. Эта же мысль повторяется в Икосе 1 акафиста прп. Аркадию Новоторжскому: *«ангелов подражатель явился еси, преподобне... ангельски пожив на земли»*. В акафисте прп. Антипе Валаамскому акцент смещается на отнесенность к ангельскому житию: *«ты предуставлен бысть от Бога к равноангельному житию»* (Икос 1). В акафисте прп. Гавриилу Самтаврийскому эта агиосема вербализуется через образ жития как непрестанного богообщения через метафору феникса: *«житием непорочным, яко финикс, процветый»* (Икос 9).

Интегральная агиосема ‘пустынножительство и отшельничество’ выражается в стремлении к уединению и безмолвию, что является условием молитвенного подвига. В акафисте прп. Серафиму Саровскому путь в пустыню освящается окказиональной фраземой, благословением свыше: *«от уст преподобнаго Досифея повеление приим в пустыню Саровскую путь свой управити»* (Икос 3). В акафисте прп. Антипе Валаамскому пустынножительство связано с окказиональнной фраземой и историей об обретении чудотворной иконы: *«благословением старцев удаливыйся на пустынное уединение»* (Икос 4); *«икону Пресвятыя Богородицы... юже обрет в пустынней келлии твоей»* (Кондак 5). В акафисте прп. Аркадию Новоторжскому мотив пустыни выражен через противопоставление миру: *«в безмолвии мнозе, слезах и плаче непрестаннем о гресех своих подвизался еси»* (Кондак 2); *«от мира в пустыню вселивыйся, да добродетели приобрящеши»* (Икос 9).

Интегральная агиосема ‘монашеское делание (подвижничество)’ включает три ключевых компонента: послушание, пост и бдение, борьбу со страстями. Послушание как основа монашеского подвига ярко представлено в акафисте преподобному Антипе Валаамскому: *«выю под иго благое послушания подклонивый»* (Икос 3); *«волю свою отцем духовным покорил еси»* (Икос 3); *«волю начальников, яко волю Божию, всегда творивый»* (Икос 8). В акафисте прп. Аркадию Новоторжскому послушание связано с ученичеством у старца Ефрема: *«в послушании преподобному Ефрему последовал еси»* (Кондак 4); *«яко возлюбленному твоему учителю последовал еси»* (Икос 5). Пост и бдение как способы умерщвления плоти осмысляются как благодать в акафисте прп. Пимену Многоболезненному: *«видети твое безгневное терпение всем монахом бысть во удивление».* Борьба со страстями описывается в воинских терминах в акафисте прп. Аркадию Новоторжскому: *«вся разженныя стрелы врага спасения*

человеческаго слезною постом молитвою угасил еси», *«облеклся еси во вся оружия Божия, яко воин Христов»*, прп. Антипе Валаамскому: *«именем Иисусовым врагов невидимых низлагавый*; *«смирением вся козни диавольския победивый»*, прп. Пимену Многоболезненному: *«недугом угасил еси огнь сладострастия и потребил еси вся помыслы лукавствия»*.

В отличие от жесткой структуры чина святителей (где интегральная агиосема ‘пастырство’ присутствует у всех), у преподобных дифференциальные агиосемы играют значительно большую роль, поскольку позволяют раскрыть уникальные черты духовных подвигов святых: ‘болезненное терпение’ прп. Пимена *(«измлада бысть отмечен ты болезнью»*); ‘встреча с Богоматерью’ и ‘укрощение диких зверей’ у прп. Серафима Саровского *(«Небеси и земли Царицу лицезревый»; «звери дикия кротостию твоею покоривый»*); ‘юродство’ прп. Гавриила Самтаврийского *(«путь юродства избрал еси»*); ‘иконопочитание’ прп. Антипы Валаамского *(«икону Богоматере, яко безценное сокровище, восприемый; радуйся, многая знамения и чудеса от нея узревый»*); ученичество старцу Ефрему прп. Аркадия Новоторжского («*в послушании преподобному Ефрему последовал еси»*).

Таким образом, предложенная иерархия агиосем позволяет системно описать лингвотеологему «преподобный». Ядерная агиосема ‘равноангельное житие’ объединяет всех святых этого чина, указывая на их небесное призвание. Интегральные агиосемы ‘пустынножительство’ и ‘монашеское делание’ раскрывают пути достижения этой ангельской меры. Дифференциальные агиосемы акцентируют уникальный личный подвиг каждого преподобного. Эта модель позволяет увидеть за узуальными фраземами акафистов (образы ангела, воина, пустынножителя) глубокую иерархию смыслов, формирующую семантический портрет святого.

Так, вербализация агиосемных комплексов осуществляется через систему устойчивых фраземных моделей, соотносящихся с прототипическими образами. На материале акафистов выявлены корреляции между прототипом и фраземной репрезентацией. Обоснованно, что предложенная прототипическая модель позволяет объяснить феномен «пограничных» или «смешанных» чинов святости, что подтверждает прототипическую организацию системы чинов святости, где категории не имеют жестких границ, а связаны отношениями семейного сходства.

В выводах по четвертой главе обобщаются результаты анализа лингвотеологемной номинации чинов святости, подтверждается прототипическая организация системы чинов святости и предлагается целостная модель, объединяющая теорию прототипов, понятийный аппарат агиосем и теорию лингвотеологем.

В **заключении** подводятся итоги исследования, подтверждается выдвинутая гипотеза и положения, выносимые на защиту, формулируются основные выводы о том, что хайретизмы представляют собой системную когнитивную структуру, где иерархия агиосем коррелирует с типами фразем, а чины святости организованы прототипически. Намечаются перспективы дальнейшей работы: расширение материала, включение других гимнографических жанров, диахронический анализ, углубленное лингвопрагматическое исследование и междисциплинарные проекты с богословами и литургистами.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Лагутова, А. С. Лингвотеологемы и лингвокультуремы в современном языковом сознании (на примере слов милосердие и бодрствовать) / И. В. Бугаева, А. С. Лагутова // Научный диалог. – 2026. – Т. 15, № 7. – С. 9-30. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-7-9-30. (1,1/0,55 п.л.)
2. Лагутова, А. С. Лексема «защитник» в пространстве религиозного дискурса / А. С. Лагутова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-1(58). – С. 273-277. (0,3 п.л.)
3. Лагутова, А. С. Когнитивная метафора в религиозном дискурсе (на примере жанра акафиста) / И. В. Бугаева, А. С. Лагутова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 4(60). – С. 190-195. (0,3/0,2 п.л.)
4. Лагутова, А. С. Метафора строительства в религиозном дискурсе (на примере акафистов XX-XXI вв.) / А. С. Лагутова // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 12. – С. 247-250. (0,6 п.л.)
5. Лагутова, А. С. Концепт светильник в пространстве религиозного дискурса (на примере жанра акафиста) / А. С. Лагутова // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-1(62). – С. 704-708. (0,25 п.л.)
6. Лагутова, А. С. Тактика осмысления святости в жанре акафиста. / А. С. Лагутова // Когнитивные исследования языка. – 2026. – № 2-1(62). – С. 312-315. (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

7. Лагутова, А. С. Хайретизмы в акафисте Николаю II // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социальный инженер-2021», Москва, 2021. – Ч.8. – С. 80-83. (0,24 п.л.)
8. Лагутова, А. С. Сакральный образ Николая II в русско-сербской православной культуре // Сборник статей по итогам VIII научно-практической конференции с международным участием «Христианская культура и славянский мир», Москва, 2022. – С. 18-24. (0,34 п.л.)
9. Лагутова, А. С. Жертвенность как культурный код в акафисте Николаю II // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования: Материалы II Международной научной конференции, Москва, 2023. – Ч.2. – С. 33-45. (0,63 п.л.)
10. Лагутова, А. С. Особенности анализа концептов в пространстве религиозного текста // Сборник научных статей по материалам докладов Международной научной конференции «Язык и динамическая картина мира», Минск, 2023. – С. 159-162. (0,3 п.л.)
11. Лагутова, А. С. Роль метафоризации в создании образа святого (на примере акафиста Николаю II) // Сборник тезисов студенческой научно-

практической конференции с международным участием «Славия: история, культура, язык», Москва, 2022. – С. 45-47. (0,12 п.л.)

12. Лагутова, А. С. Хайретизмы в акафистах Александру Невскому и Савве сербскому / А. С. Лагутова // Александр Невский и Савва Сербский: подвиг и святость в языке, литературе, культуре, истории : Сборник статей Круглого стола, Москва, 16 ноября 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2023. – С. 80-89. (0,45 п.л.)

13. Лагутова, А. С. Особенности семантического анализа религиозной лексики // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования: Материалы III Международной научной конференции. Отв.ред. Бугаева И.В. М.: Изд-во РГУ им. А.Н. Косыгина, 2023. – С. 244-256. (0,60 п.л.)

14. Лагутова, А. С. Классификация хайретизмов в акафисте св. Николаю II / А. С. Лагутова // Язык и религия : Сборник статей Международной научной конференции, Москва, 20–21 октября 2022 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2024. – С. 106-113. (0,51 п.л.)

15. Лагутова, А. С. Оценочные компоненты в семантике лексем защитник и заступник / А. С. Лагутова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов Международной научной конференции (Екатеринбург, 10–13 апреля 2024 г.). – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2024. – С. 34-36. (0,1 п.л.)

16. Лагутова, А. С. Классификация агиосем в акафисте святой блаженной Матроне Московской / А. С. Лагутова // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования : Материалы IV Международной научной конференции, Москва, 23–24 марта 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 233-245. (0,64 п.л.)

17. Лагутова, А. С. Акафисты святому великомученику царю Лазарю Сербскому и царю-страстотерпцу Николаю II: лингвокультурологический анализ / И. В. Бугаева, А. Н. Дегтярева, М. А. Дударева [и др.] // Аксиологическая картина мира в современных филологических исследованиях. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2025. – С. 151-162. (0,48 п.л.)

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 6,61 п.л.